

Синецкий С. Б.

Доктор культурологии, доцент

ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КАК ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СТРАН БРИКС

Известно, что партнерство стран БРИКС в значительной степени сосредоточено на технической, медицинской, информационной и, в целом, инженерной проблематике. Научно-технологическая революция, безусловно, диктует свои приоритеты. Тем не менее, культурная линия такого сотрудничества не менее важна. От качества собственно культурного фундамента будет зависеть степень единства социумов разных стран, способность понимать друг друга в меняющихся реалиях. Одним из исторически апробированных и ценных активов культурного сотрудничества является культурный обмен в сфере художественных ценностей, а более конкретно – традиции художественного образования.

Российское художественно-творческое образование (в первую очередь – образование в области искусств) является автономным и уважаемым сегментом мирового рынка образования. В настоящее время российский сектор такого образования представлен более чем сорока учреждениями высшего образования, подведомственными Министерству культуры Российской Федерации и вузами, учрежденными органами власти субъектов РФ. Это консерватории, институты искусств, институты культуры и аналогичные по типу вузы. В дальнейшем мы будем обобщенно маркировать их термином «творческие вузы». В рамках настоящей статьи данный термин не используется в качестве строгого понятия, но выполняет функцию знака для упрощения изложения и избегания избыточной детализации.

Ключевым фактором и, более того, фундаментом качественного художественно-творческого образования в России выступают исполнительские и иные творческие школы. Сама специфика образовательного процесса во многом определяется творческой школой, её ключевыми установками (например, репертуарной политикой, соотношением художественной и творческой сторон и др.). Именно в традиции (а не в нововведениях) отечественных творческих школ заключается их привлекательность для иностранных (да и российских) абитуриентов. Сколько-нибудь однозначного определения творческой школы на сегодняшний день не существует [1]. По нашему убеждению, ключевой признак творческой школы – длительный непосредственный контакт мастера и ученика, обеспечивающий передачу и воспроизводство следующих императивов:

1. Мировоззренческой культуры мастера, обеспечивающей интуитивную трактовку исполняемых (созерцаемых) произведений искусства.

2. Исполнительского навыка, свойственного мастеру (исполнительской манеры мастера).

3. Просветительской установки, обеспечивающей популяризацию как избранного вида искусства, так и, в его рамках, достижений школы через собственное исполнительство и иные формы продвижения (мастер-классы, класс-концерты, творческие встречи, научные и публицистические статьи, мемуары, клубные объединения, издание произведений и др.).

Важно понять, что в России существует мощнейшая, как минимум полуторавековая традиция бытования творческих школ, включающая все этапы жизни школы: зарождение – заметность – признание – расширение – слава – бренд.

Важнейшим условием существования творческой школы является ориентированность абитуриентов. Будущие студенты творческих вузов

часто идут «на мастера», являясь адептами не просто определенного вида искусства, но конкретных его представителей, символизирующих эталонный уровень профессионализма. Для того чтобы учиться у таких мастеров (или в их брендируемых классах), нужно пройти долгий (многолетний) путь довузовского обучения (школы и колледжи искусств, ДШИ и спецшколы при профильных вузах) и занятий в художественно-творческих коллективах (нередко гастрольного уровня). Абитуриенты приходят подготовленные, хорошо мотивированные, понимающие логику и формат обучения (готовые заниматься вечерами и в выходные дни, автономно) и задолго до окончания вуза присматривающие себе место работы. Обучение проводится в традиции соответствующей творческой школы и, зачастую, выстраивается «под мастера» и концертные программы.

Очевидно, что мировое сообщество знает российскую культуру, преимущественно по ярким именам авторов и исполнителей, получивших приглашения на гастрольные туры, победивших в престижных международных конкурсах. Исторически сложилось, что наиболее известные лидеры творческих школ живут в столичных городах: Москве и Санкт-Петербурге. Однако их прямые ученики (ученики их учеников), достигшие выдающихся результатов в собственной творческой деятельности давно освоили российские города-миллионники. Такие города (как, например, Екатеринбург, Челябинск, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Уфа, Краснодар и др.), имеют всю необходимую инфраструктуру, включая профильные образовательные учреждения высшего образования, театральные и концертные залы, музеи искусств и галереи, региональные государственные оркестры, воспитанную и благодарную публику... полноценно обеспечивают любые потребности и запросы Художника. Вот как об этом пишет Т. Николаева в воспоминаниях о своем учителе А. Б. Гольденвейзере: «За свою долгую

педагогическую жизнь А. Б. подготовил множество пианистов. Я не ошибусь, если скажу, что нет ни одного города в нашей стране, не говоря о консерваториях, где бы ни работали его бывшие ученики» [2, с. 309]. Эта ситуация типична для любой крупной творческой школы России.

Например, в Челябинском государственном институте культуры работают яркие представители творческих школ Г. Нейгауза и Е. Левитана (фортепиано), Н. Никитина и А. Абдурахманова (флейта), Н. Чайкина и Н. Малыгина (баян), В. Деруна и В. Козлова (гитара), Б. Захавы (театральная режиссура), К. Фокина (живопись), Е. Максимовой и Б. Брегвадзе (хореография), Э. Вершковского и Д. Генкина (праздничная режиссура). И это не просто формальная констатация. К настоящему времени в ведущих региональных вузах культуры и искусства сложились устойчивые коллективы педагогов разных направлений, воспроизводящих традиции ведущих национальных творческих школ. Так в Челябинском государственном институте культуры реализуется 32 образовательных программы (более 56% от общего количества) относящихся к укрупненным группам направлений подготовки и специальностей в области искусств. 151 преподаватель имеет ученые степени и звания, почетные звания. 97 преподавателям вуза (более 64%) присвоены ученые звания в области искусств (36 – звание профессора, 61 – доцента). 20 преподавателей института удостоены почетных званий в области искусства, в т. ч.: Народный артист Российской Федерации (4 чел.), Заслуженный артист Российской Федерации (10 чел.), Заслуженный деятель искусств Российской Федерации (5 чел.), Почетный архитектор России (1 чел.). На консерваторском факультете работают два доктора и четыре кандидата искусствоведения. 24 преподавателя являются членами творческих союзов.

Достижения студенческих коллективов и солистов ЧГИК свидетельствуют о сохранении лучших традиций национальных

творческих школ. Вот лишь несколько примеров, подтверждающих этот тезис:

Вокальный ансамбль «Субтон»: Золотой диплом XVII Международного фестиваля-конкурса Рождество в Праге (Чехия, Прага 2016), Золотой диплом 11 Международного хорового конкурса Римини (Италия, Римини 2017), Гран-при международного конкурса «Voices of Costa Brava» (Испания, Лорет-де-Мар 2018), Гран-при международного конкурса «Балтийская легенда» (Россия, Калининград 2022), Золотой диплом II Всероссийского Хорового конкурса «Хоровой Нижний Новгород-2023».

Студенты консерваторского факультета ЧГИК лауреаты Международного конкурса пианистов им. С. Нейгауза: Денис Хуланхов (3-я премия, 2007 г.), Екатерина Симакова (4-я премия, 2010 г.), Дмитрий Каукин (3-я премия, 2015 г.), Екатерина Телешова (дипломант, 2021 г.)

Студент консерваторского факультета Алексей Ковин: лауреат I степени XXX фестиваля-конкурса патриотической песни «Солдатский конверт» (Ставрополь, 2–6 мая 2023 г.). Обладатель титула «Голос России» 2023 г. (Председателю жюри – Лев Лещенко).

Хочется сказать, о том, что именно российская провинция, напитанная последователями великих столичных отцов-основателей, сегодня сохраняет максимальную аутентичность творческих школ. Это связано с тем, что постмодернистские веяния в искусстве, заметно проявившиеся в столичном искусстве провинцию практически не затронули. Патриархальность, являющаяся губительной для инженерной мысли, оказалась спасительной для отечественного искусства и культуры в целом. В этом смысле, Россия во всем ее региональном разнообразии может стать для стран-партнеров БРИКС и других стран, стремящихся достичь высот в респектабельном искусстве, не просто приоритетным

партнером, но по сути – единственным проверенным временем источником академизма.

Сегодня, в эпоху ускорения времени, «система воспроизводства художественной культуры и искусства остается крайне медленной и сложной, соответствующей темпоритмике прошлых веков. Нужны годы, чтобы освоить хотя бы минимальные стандарты художественной деятельности, и десятилетия, чтобы достичь мастерства и получить признание» [3, с 43-44]. Российское искусство, особенно в регионах, с проблемой ускорения времени, проблемой вытеснения техники технологиями справилось. Российские творческие школы сегодня во многом несут на себе то естество мышления художника, выражаемое в особой технике исполнения, которое только и может быть названо классикой жанра. И этот нерастраченный потенциал высокого искусства сегодня доступен для всего мира.

Список литературы

1. Аронов Д. В. «Научная (научно-педагогическая, творческая) школа» в системе российского высшего образования / Д. В. Аронов, В. Г. Садков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 236–246.

2. Николаева Т. Мои воспоминания об учителе // Воспоминания о Московской консерватории. – М.: «Музыка», 1966 – 607 с.

3. Синецкий, С. Б. Искусство и интеллектуализация общества: новый старый смысл культурной политики (Начало) [Текст] / С. Б. Синецкий, Т. М. Синецкая // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. – 2014. – № 3(39). – С. 41-45.

4. Синецкий, С. Б. Искусство и интеллектуализация общества: новый старый смысл культурной политики (Окончание) [Текст] / С. Б. Синецкий,

Т. М. Синецкая // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. – 2014.
– № 4(40). – С. 46-50.